

Артус Ричард

Ангел не хранитель

16+

Ричард Артус
Ангел не хранитель

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Артус Р. Е.

Ангел не хранитель / Р. Е. Артус — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Там чудеса. Там маги-колдуны бродят. Будь они неладны. Героев и злодеев
тьма. Одним словом, стандартный набор для не слишком философски
занудного чтения. Пришел. Увидел. Наследил.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мать моя женщина. Ничего себе поворот. Как это я переход на тот свет проморгал? Да и представлял я его, если честно, немного по-другому. А тут, никакого тебе тоннеля не было. Да и яркого света, на который лететь надо тоже как-то не наблюдалось. Просто – хлоп и все. Вишу себе под куполом какого-то храма и любуюсь на то, что внизу происходит. А внизу подо мной какой-то дяденька в странной одежде возле явно не моего молодого тела, что на алтаре перед ним бесчувственно валяется, колдует. Ну, или может танец шаманский исполняет. Черт его знает. Я в этих волшебных делах не дока. Рядом с этим шаманом еще один персонаж крутится. Колющими и режущими предметами обвешан с ног до головы. И явно он с этим своим арсеналом в дружеских отношениях. Опасный человек. И очень любознательный. Как попугай заученную фразу одно и то же повторяет.

–Ну как? Получилось? Да не молчи ты. Скажи уже что-нибудь.

–Вроде да. – Ответил, наконец, шаман.

–Слава Всевышнему. – Облегченно выдохнул спутник колдуна и тут же настороженно спросил. – А чего он не оживает?

–А я почему знаю. – Огрызнулся кудесник. – Можно подумать я всю свою жизнь протаскиванием душ в обход системы занимаюсь. Это ведь тебе не зомби поднять. Тут другого порядка высшие сферы, в которых сам черт ногу сломит. Если-бы ни долг, ни в жизнь за такое дело не взялся-бы. Я же не дурак. Понимаю. За такие дела по головке гладить не будут. Коль заметят, то ее, то есть голову, сразу отвернут и скажут, что я без нее красивей и умней выгляжу.

–Так может ну его ждать, пока он прочухается? Давай ноги делать. Не ровен час, стража заявится. Свой долг ты отдал. Во всяком случае, сделал все что мог. А что с этим будет? – Он кивнул на тело. – Не нашего ума дело. А чуть что к нам претензии какие, от высших сфер, так скажем в башне сидели, и знать ничего не знаем.

–Ладно. Последняя попытка и уходим.

С этими словами кудесник сунул в грудь лежавшему перед ним телу чем-то вроде палки какой-то. Что за она я точно разглядеть не успел потому, как в тот же самый миг меня закрутило, словно в водовороте и потянуло куда-то вниз. А потом я и вовсе и зрения и слуха лишился, ухнув так сказать с головой в кромешную темноту.

ГЛАВА 1

–Ему уже и так вырезали все что можно. С такими внутренними повреждениями люди не живут.

–Тогда почему он еще дышит?

–Я этого не знаю. Он вообще должен был умереть еще после первой операции.

–Да ты что?

Они были уверены почему-то, что я их не слышу. Странно. Я все слышал. И что еще более удивительно в тот момент даже постоянно терзающая меня боль на некоторое время отступила. Видно для того чтобы не мешать мне подслушивать этот разговор. Вот так вот оказывается. Говорили что лечат, а на самом деле калечили. Ну и чем скажите мне на милость, подобный этому эскулапу советский доктор Айболит в тюремной больничке отличается от какого-нибудь доктора Йозефа Менгеле? Ну, может только тем, что один резал для собственного удовольствия, любознательный человек был, а другой по приказу. Возникает вопрос. Кто из них страшнее? У кого из них душонка-то с гнильцой посильней будет? Хотя какая мне теперь разница?

Нет. Я не ангел. Но и не демон. Как обо мне говорили. Это точно. Может быть, что-то среднее между тем и другим? Трудно себя судить. Все время сам же выдвигаешь аргументы в свое оправдание. Вроде были какие-то цели, какие-то убеждения. А на деле получилось, что профукал свою жизнь практически зазря. Как в том анекдоте.

—«Внимание. Вот выходит группа новых участников заплыва. Итак. Дан старт и заплыв начался. Участник под номером один проплыл пять метров и утонул. Участник под номером два проплыл десять метров и тоже пошел ко дну. Остался последний претендент на победу. Вот до финиша остается пятнадцать метров. Десять. Пять. Ну. И к великому сожалению болельщиков он тоже сходит с дистанции. Да товарищи. Все же мы должны признать. Нелегко плыть в серной кислоте с отрубленными ногами».

Черный юмор. Однако сколько в нем правды. Если нет в стране законов то, сколько не брыкайся, а тебя без рук, без ног, все одно в бассейне с серной кислотой искупают. И долго толпу потешать не получится. Ну, может быть, еще на прощание скажут. Мол, покажи нам молодец, каких таких ты спортивных результатов достиг. А может быть, финансовый успех тебе улыбнулся? Вдруг так в лотерею повезло?

Нет. Я совсем не правдолюбец. Просто... Просто надо было в детстве меньше книжки читать про разных там Дубровских и Робин Гудов с Айвенго вместе взятыми. Захотел геройствовать, так получи цугундер со всеми вытекающими. Добро только в книгах ставит на колени зло и потом безжалостно отрубает ему голову. В жизни как раз все наоборот. Хотя сценарий один и тот же. Только голову рубят зарвавшимся героям.

Вот кто меня просил в это дело с продажей оружия в Чечню свой нос совать? Ведь какое правительство мира ни возьми то все они, если такая возможность подвернется, таким нехорошим делом промышлять будут. И самые честные. И уж конечно те, которые с нашей точки зрения не очень. Ведь знал, что бодаться с государственной машиной – это против ветра писать. В итоге только сам себя обмочишь. Так и получилось.

—Деньги не пахнут.

Приговаривал вроде римский император Веспасиан, если меня память не подводит, когда загребал бабло на дерьме. А кровь молодых парней ничем не хуже. Их жизни – это всего лишь цифры в отчетах и нули в банковских счетах. Ну а потом, обязательно снимут героические фильмы и всю вину за оружие, попавшее в руки террористов, спишут на продажных прапоров. Тех же, кто вдруг захочет докопаться до истины, ждет взрывчатка, нож наркомана в печень в темном переулке, пуля наемного убийцы в подъезде, или просто выйдет, кто вечером во двор свежим воздухом подышать, да так и сгинет с концами. Еще есть мой случай. Восемь лет строгого режима без всякой доказанной вины, но в виду моей социальной опасности и сразу отбитые внутренности. Чтобы с больничной койки никуда не уполз.

Черт побери, как же помирать не хочется. Да только кого мое это желание интересовать будет? Для одних, как бывшая жена и дочь, я уже давно мертв. На радость другим вот сейчас богу душу отдам. Врезать-бы кому напоследок, да вот только тело ни черта слушаться не хочет.

—Придушите его подушкой, видите, доктор нюни распустил.

Это было последнее, что я услышал в этом мире.

Мать моя женщина. Ничего себе поворот. Как это я переход на тот свет проморгал? Да и представлял я его, если честно, немного по-другому. А тут, никакого тебе тоннеля не было. Да и яркого света, на который лететь надо тоже как-то не наблюдалось. Просто – хлоп и все. Вишу себе под куполом какого-то храма и люблюсь на то, что внизу происходит. А внизу подо мной какой-то дяденька в странной одежде возле явно не моего молодого тела, что на алтаре перед ним бесчувственно валяется, колдует. Ну, или может танец шаманский исполняет. Черт его знает. Я в этих волшебных делах не дока. Рядом с этим шаманом еще один персонаж крутится. Колющими и режущими предметами обвешан с ног до головы. И явно он с этим своим арсеналом в дружеских отношениях. Опасный человек. И очень любознательный. Как попугай заученную фразу одно и то же повторяет.

—Ну как? Получилось? Да не молчи ты. Скажи уже что-нибудь.

—Вроде да. – Ответил, наконец, шаман.

– Слава Всевышнему. – Облегченно выдохнул спутник колдуна и тут же настороженно спросил. – А чего он не оживает?

– А я почему знаю? – Огрызнулся кудесник. – Можно подумать я всю свою жизнь протаскиванием душ в обход системы занимаюсь. Это ведь тебе не зомби поднять. Тут другого порядка высшие сферы, в которых сам черт ногу сломит. Если-бы ни долг, ни в жизнь за такое дело не взялся-бы. Я же не дурак. Понимаю. За такие дела по головке гладить не будут. Коль заметят, то ее, то есть голову, сразу отвернут и скажут, что я без нее красивей и умней выгляжу.

– Так может ну его ждать, пока он прочухается? Давай ноги делать. Не ровен час, стража заявится. Свой долг ты отдал. Во всяком случае, сделал все что мог. А что с этим будет? – Он кивнул на тело. – Не нашего ума дело. А чуть что к нам претензии какие, от высших сфер, так скажем в башне сидели, и знать ничего не знаем.

– Ладно. Последняя попытка и уходим.

С этими словами кудесник сунул в грудь лежавшему перед ним телу чем-то вроде палки какой-то. Что за она я точно разглядеть не успел потому, как в тот же самый миг меня закрутило, словно в водовороте и потянуло куда-то вниз. А потом я и вовсе и зрения и слуха лишился, ухнув так сказать с головой в крошечную темноту.

Долго я в этой темноте кувыркался или нет, точно сказать не могу, но вырвал меня из этого состояния покоя странный звук – кто-то железом по железу ляпает. Следом за этими звуками и ощущения подкатили в виде боли по всему телу, которого нет. А так же я понял, что грудную клетку рвет на части нехватка кислорода. Только вот вопрос, откуда у бесплотного духа грудная клетка взялась? А может меня там, в больничке до конца не додали? Или вообще все, что якобы там случилось, привиделось мне как в страшном сне?

Слава богу, что пока я терзал свой ум над глупыми вопросами тело, в котором я оказался, решило действовать самостоятельно, не дожидаясь окончания моего умственного штурма в разборе ситуации. А то ведь честное слово – так-бы и задохнулся, над этими вопросами размышляя.

Сквозь зубы с легким стоном втянул в легкие воздух, и тут же сердце ухнуло по грудной клетке и забарабанило, словно в там-там. Господи – как же это здорово просто дышать. Пока живешь, дышишь, не обращая на это внимания. Да много на что не обращаешь внимания, принимая много чего как обыденную данность.

Черт побери, да что они там все по железу молотят. Приоткрыл глаза. Понятно. Я в том странном храме или соборе – или черт его знает, как это здание называется. Только теперь не болтаюсь в воздухе под куполом бесплотным духом, а лежу внизу на чем-то очень твердом. Повернул голову в сторону доносящихся до моего слуха звуков. Ничего себе увлекательная картина. Один из дяденек тот, что обвешан был колюще-режущими предметами, из тех субчиков, что крутились давеча подо мной, колдуя над телом, выполняя умопомрачительные акробатические номера, залихватски рубится с тремя укутанными в тряпье словно ниндзя, мрачными субъектами. Ребята выписывали такие кренделя, что китайские режиссеры и сценаристы увидав такое точно перестали-бы снимать фильмы о своих боевых искусствах. Их фантазии – это просто детский лепет.

Вот интересно, какому гению на ум пришло такое название? Боевые искусства. Не иначе это был свихнувшийся мозгами маньяк.

– Посмотрите, каким элегантным движением наш мастер вспаривает горло или живот своему оппоненту и как мастерски тот своей кровью рисует на полу свою посмертную картину.

Или, к примеру, еще такое восхищенное восклицания ценителя подобного искусства:

– Как изящно раскололась черепушка одного из персонажей. Посмотрите сколько в этом жизненной энергии и света. Какие чудесные цвета. Какие краски.

Ну, или еще чего-нибудь в подобном стиле. Так что боевое мастерство – согласен. Но вот назвать искусством лишение человека жизни – пускай даже и показательное и без нанесения

травм? Нет. По-моему это как-то, мягко говоря, неправильно. Да и вообще со всеми искусствами что-то не так. Или если быть точным с искусствоведами. Это ведь они всю воду мутят. О, по этому поводу анекдот вспомнил.

«Встречаются на выставке два художника. Вместе когда-то художественную академию заканчивали, только вот потом их пути дороги разошлись. Один известным на весь мир стал, а другой бомжует потихоньку – да пытается свои картины на толкучке кому угодно за копейки втюхать.

–Слушай, – спрашивает один другого, – ты ведь на курсе самым бездарным был. Тебе из жалости диплом об окончании выдали. Как ты вдруг таких успехов достиг?

–Нет ничего сложного. – Отвечает мировая личность. – Когда у тебя будут спрашивать, что ты хотел выразить своей картиной, то не спеши отвечать. Медленно достань трубку. Так же не спеша набей ее табаком, а потом с задумчивым видом спроси у присутствующих. – Вы видели, как течет река?

–И все?

–И все.

Через год новая выставка. Все на ней зудят о восходящем таланте. Снова на ней встречаются одноклассники.

–Это твои картины? – Спрашивает один другого.

–Мои. – Гордо кивает другой головой.

–Господи что ты за мазню здесь выставил? Тебя же засмеют.

Бывший бомж не спеша достал трубку. Не спеша набил ее табаком и загадочно глядя вдаль спросил бывшего однокурсника:

–Ты видел, как течет река?»?

Тьфу, черт, о чем я сейчас думаю. Надо убираться отсюда подальше пока эти циркачи с железками не заметили, что я очухался. Как там говорил классик: «Нафиг-нафиг, такой хоккей нам не нужен». Может меня и не тронут, но что-то проверять с моим еврейским счастьем мне этого не хочется.

Ага. Легко сказать, надо сваливать. Вот что у меня пока классно получилось – так это не свалить, а свалится с того камня на котором я отдыхал на пол. Почему-то тело, в котором я оказался, не очень-то и хотело меня слушаться.

Падать – это больно, но на мое счастье я шлепнулся на что-то не слишком твердое, так что не сильно ушибся. Ба-а. Да это же тот шаман, что над телом колдовал. Правда теперь уже не колдует и навряд ли будет это делать в будущем. С огромным ножом в спине, на мой взгляд, заниматься подобными действиями весьма проблематично. Особенно в мертвом состоянии.

И тут я чуть было не обделался от страха. Не обделался видно, потому что не совсем контролировал тело. Знаете ли, приятного мало когда мертвец вдруг оживает и хватает тебя за руку.

–Повесь его себе на шею.

Холодными руками этот зомби сунул мне в руку какую-то бляшку на шнурке. В полном состоянии аффекта я как последний идиот, взял и нацепил ее на себя.

–Замечательно. – Между тем продолжил сипеть покойник. – Теперь надень вот это. – Он пошарил рукой в районе своего живота и выволок на свет божий широкий пояс. – Он поможет тебе, пока ты полностью не освоишься с новым телом.

–Спасибо. – Как-то само собой промямлил я в ответ.

–Не забудь забрать еще мой жезл и сумку. Они не должны попасть в руки людям.

Мертвец зашелся кровавым кашлем, и последнее что я от него услышал, это было:

–Я выплатил свой долг сполна.

Ничего себе здесь выплаты по кредитам. Хотя если вдуматься, то на моей бывшей родине расплата по кредитам ничем не лучше. У нас вполне спокойно – удавят за копейку. Черт

побери, придурок, заканчивай о разной фигне думать. Лучше прикинь своими куриными мозгами – как из этой клоаки лучше ноги салом смазать.

Вот за что я себя ценю – так это за то, что можно сколько угодно с умным человеком разговаривать. То есть с самим собой. Иногда дельные мысли проскальзывают. Трясущимися руками кое-как зацепил застежки, на дареном мне поясе. Екарная перекись водорода. Меня нехило так встряхнуло изнутри, и к своему изумлению я вдруг осознал, что вполне себе полон сил. Так что время валяться половой тряпкой на полу закончилось.

Пошарил глазами по полу рядом с телом шамана. Ага. Вот она палка, которую мертвец железом обозвал. Лежит себе спакониненько рядом с неприглядной вещью с ремешком – очень похожей на обычную сумку почтальона. Жезл на вид массивный, а на самом деле очень даже легкий. Для боя как оружие совсем не подходит. А жаль. Выход здесь, похоже, один и как раз сейчас возле него жестокий махач проходит. А напарник-то шамана молодцом держится. Одного из троицы последователей восточных единоборств уговорил с жизнью расстаться, а второго нехило так покромсал. Бедолага весь пол своей кровью заляпал. Намаются уборщики потом с уборкой после этих хулиганов.

Сердце предательски екнуло. Самозабвенно режущие друг друга ребята обратили на меня свое внимание. Блин. Надо было и дальше половой тряпкой прикидываться. Честное пионерское – уж больно мне не хочется ни с кем из них силой меряться. А так же помирать, едва жив – тоже как-то не шибко охота.

Глядя на то, как шустро ко мне семенит недобиток, я судорожно перебирал в уме варианты, чем мне его достойно встретить. По всему выходило что нечем. Вдруг рука, что держала жезл, ожила сама собой. Я вытянул перед собой эту странную палку, и из нее ударила молния. Прицельно так лупанула. Аккурат в грудную клетку подбиравшегося ко мне ниндзюка.

–Ага, сука. Получил. – Радостно завопил я во все горло и тут же осекся.

Рубившиеся самозабвенно до этого момента возле входа товарищи прекратили свой смертельный танец и оба уставились на меня. Признаюсь честно, это было довольно неприятно. Я вообще по жизни человек стеснительный и не люблю привлекать к себе внимание незнакомых людей.

Вдруг дружок шамана внезапно ткнул коротким ударом своей железкой в живот своему противнику. Тот – как мне показалось, обижено посмотрел на стоявшего напротив него дядечку, как-бы говоря тому, мол, как тебе не стыдно и через мгновение рухнул мертвым на пол.

–Рад, что молодой господин очень быстро пришел в себя. – Подзывая меня к себе жестом, сказал воин. – Только шуметь так не надо было. Теперь придется очень быстро уносить отсюда ноги, пока еще кто-нибудь на ваш крик не заявился.

ГЛАВА 2

Прислонившись спиной к дереву, я сидел на земле, морщась от боли и вспоминал все пережитые мной ужасы еще не закончившегося сегодняшнего дня. Если честно, то до ужасов я вначале попытался осмыслить, что же все-таки со мной произошло. По чьей-то злой воле. Доброго умысла хоть убейте, я пока не находил. Я оказался черт знает где, в хрен его знает ком. Вот это я могу утверждать с твердой уверенностью.

Тело и лицо точно не мое. Они как минимум на десяток лет моложе и это можно сказать единственный плюс. В прошлом теле я выглядел не в пример красивей и спортивней. На свои 185 см роста я имел 93 килограмма живого веса и ни капли жира. Правда – это было до того как в тюремной больнице меня превратили в живую мумию. Так что особо вроде привередничать не стоит. Худоват – это да. Ну, хоть роста примерно такого же, как и был. А то, что рожа не моя. Да ладно мне. Чего это я разнылся? Спасибо надо сказать, что не в жабу засунули. А то сидел-бы сейчас, где на кочке в каком-нибудь болоте и гордо квакал, мол, целуйте меня я жаб королевич.

Я скосил глаза в сторону моего слуги копошащегося возле лошадей, будь он не ладен. Да. Оказывается я теперь господин и слуга мне положен по статусу. Охренеть. Вот это поворот в биографии.

–Давайте опустим формальности и быстро перейдем к делу. – Затараторил мой воинственный друг, назвавший меня господином, стоило мне только подойти к нему вплотную. – Приношу вам клятву верности и бла-бла остальное можно пропустить за нехваткой времени и так все понятно.

–Чего? – Вылупил я на дяденьку свои красивые глазки.

–Не чего. – Усмехнулся мой новоявленный слуга. – А скажи, что ты согласен.

–Чего? – Повторил я, не совсем понимая, что сейчас происходит и чего собственно от меня хотят.

–Ладно. – Кивнул головой продолжая улыбаться мужик. – Будем считать, что ты сказал да. И еще одно. Будь другом молодой господин – запихни жезл в сумку, чтобы его никто не видел.

Эта дурацкая ситуация судя по всему его забавляла. А мне почему-то было не до смеха. Я как мне было и сказано, сунул жезл в висевшую у меня на боку сумку, а сам при этом краем сознания про себя отметил, что он даже ни разу не взглянул в сторону своего старого напарника. А ведь голову на отсечение даю, что он и ему клятву верности приносил. Ни хрена себе – верный слуга и помощник. Да такого помощника за три версты обходить надо.

–Да-а. Видок у тебя конечно не презентабельный. – Окинул он меня оценивающим взглядом. – Ну да что либо, в этом отношении сейчас менять, времени нет. Так что держись за моей спиной и ни на шаг от меня не отставай. Вдруг нам повезет, и никто не обратит на нас внимания. Да и поменьше крути головой по сторонам. Если выберемся отсюда живыми, налюбуйся еще на здешние достопримечательности. Ну что готов?

Не успел я ответить на его вопрос, как эта скотина без предупреждения шмыгнула за дверь. Единственное что мне оставалось – так это не ловить мух, а бежать следом за ним. И здесь меня поджидало первое испытание. Причем не удар эстетического восхищения от здешней архитектуры. Нет, я не пялился по сторонам на местные памятники архитектурного зодчества и никто нас не останавливал. Просто с моей походкой мне было проблематично угнаться за моим проводником, включившим сразу от выхода форсаж.

Летящей походкой он вышел за водкой. Вот как можно охарактеризовать мое передвижение. То есть моя походка была похожа на походку человека отправившегося в магазин за добавкой. Все-таки не мое тело, о чем мне оно и напоминало. Да к тому же еще обувь на моих ногах никак не позволяла развить мне скорость маленького Мука. Тонкая полоска кожи это вам не подошва от ботинок. Но мне хватило упорства не отстать и держаться все время за спиной моего проклятого безымянного слуги.

Если честно – в тот момент я-бы с удовольствием передвигался со скоростью черепахи из анекдота. Ну того самого анекдота в котором звери устроили посиделки и как всегда в таких случаях бывает им не хватило горячительных напитков. Единогласным решением за добавкой было решено отправить черепаху. Прождав несколько часов, звери стали возмущаться, мол, где эту панцирную дрянь носит и сколько можно ждать.

–Будете звездеть, я вообще никуда не пойду. – Донесся до зверей голос черепахи из-за двери.

Но о такой скорости передвижения мне только что и оставалось, что мечтать. Пешая прогулка по городу длилась не очень долго, но основательно меня вымотала. Туристический сезон у них здесь в самом разгаре что ли? Народу не протолкнуться.

Пройдя через площадь, на которой находился этот странный храм, из которого мы вышли мы, немного пропетляв по узким улочкам, в конце концов, добрались до постоянного двора. Того самого двора на котором остановились мой слуга со своим бывшим хозяином. К этому

времени мне казалось, что сейчас мои новые ноги отвалятся. В другое время я-бы сказал, что загнал их себе в мягкие ткани, по самое не балуй.

Услышав, что передо мной гостиница я было, по глупости решил, что меня ожидает долгожданный отдых. Ага. Как-бы не так. Размечтался. Мой слуга что-то буркнул выбежавшему ему навстречу мальчугану и тот через минуту вывел к нам с гостиничной конюшни двух коней. Если честно – этот новоявленный мой слуга с каждой минутой нравился мне все меньше и меньше.

Я с испугом уставился на подведенного ко мне зверя. Хотите, верьте, хотите, нет, но я ни в коем разе не кавалерист будёновец. Лошадей я чаще видел на экране телевизора, чем вживую. Стоит ли после этого упоминать, что я понятия не имел, как на них правильно передвигаться. Только вот к моему великому сожалению выбора у меня не было. Ну не бежать же мне за лошадью своего слуги. Ха-ха два раза – как смешно.

Между тем эта сволочь – я имею в виду своего холопа, весело подмигнул мне глазом и влетел в седло в стиле Гойко Митича. Естественно я был не столь грациозен, но все же мне довольно быстро удалось взобраться на спину не такой уж низкой лошадки.

–Погнали. – Весело гикнул мой «Фигаро» и его конь пошел ходкой рысью.

–«Чтобы тебя так всю жизнь гоняли как ты меня сейчас». – Зло подумал я и двинулся следом.

Что тут можно еще сказать. Мои мучения продолжались. В седле я держался с грацией мешка с навозом, и в голове была только одна мысль: «как-бы не навернуться». Очень быстро моя пятая точка начала себя чувствовать так, как будто отведала батогов. Ноги болели. Спина ныла. Одним словом – пытка продолжалась.

–«Поручик Ржевский, обо что можно разбить яйца?

–О седло.

–Дурень. Какое седло? О сковородку.

–Сковородой по яйцам – это оригинально».

Пробурчал я себе под нос. Привычка рассказывать себе анекдоты и хохмить в трудную минуту завелась у меня еще с детства. Не знаю, как другим, а эта черта моего характера мне здорово помогала как в армии, так и жизни. Хотя те, кто меня знал, никогда-бы меня хохмачом не назвали.

Снова петляя по узким улицам только теперь верхом мы, в конце концов, минут через пятнадцать выбрались к городским воротам и без всяких осложнений проехали мимо несущих свою вахту стражников. Ребята так были заняты службой, что внимания не обращали на проходящих и проезжающих мимо них людей. Я уж было начал мечтать, что мы выбрались из зоны риска и можно будет попросить своего гребанного слугу устроить где-нибудь привал но, выехав из ворот надвратной башни застонал. Оказывается, это была всего лишь внутренняя городская стена. Так что все мои мечты о возможном отдыхе лопнули как мыльный пузырь.

Несмотря на мой громкий стон, мой слуга садист на него даже ухом не повел. Гнал вперед своего мерина – или кто там под ним был и даже не оглядывался. Такое впечатление, что ему было глубоко плевать на то, плетусь я позади него или нет. И опять это мельтешение узких улиц, и сражение с самим собой – только-бы не вывалиться из седла. Где едем? Куда едем? Зачем едем? Плевать. На все плевать. Даже на время, которое остановилось. Я отупел от боли во всем теле.

Я не сразу осознал, что мне крикнул мой сопровождающий. Мой мозг стал довольно медленно переваривать поступающую к нему информацию. Зато в отличие от мозга тело сразу догадалось, что мы увеличили скорость передвижения. Удивительно, но моя лошадка шла на полном автопилоте и ей совсем не требовались мои команды.

– Быстрее, черт побери. – Повернувшись ко мне, подогнал меня мой слуга. – Нас начали искать и подняли тревогу. Если не выскочим за ворота – нам хана. Даже сушить сухари незачем станет.

Вот интересно, откуда он это взял? И вообще – где он словечек таких понахватался? Неужели здесь принято так изъясняться? Мозг со скрипом провернулся пару раз и вдруг заработал на повышенных оборотах как заведенный мотор на подсосе. Ко мне сразу полностью вернулись слух и четкое зрение и сразу же, как обухом по голове по мне ударил набатный звук колокола.

Большинство людей, надвигающаяся опасность вводит в ступор – или заставляет заработать животный инстинкт. Тот самый инстинкт, который сбивает людей в кучу и превращает в безмозглое стадо – страшное в своем желании выжить. Только вот выжить в этом стаде практически ни у кого не получается. Этот мой вывод подтверждает история катастроф. Но есть индивидуумы, их немного в сравнении с населением земли, чей мозг приближающаяся опасность наоборот заставляет быстрее соображать.

Как правило, эти люди поступают вопреки животному инстинкту, их поступки не стандартны и это помогает им выжить в сложной ситуации. Я ни тот и не другой. Я – что-то среднее. В толпу не лезу, но при этом мозг не очень светел и поджилки трясутся от страха. Как сейчас к примеру. Моя соображалка тут же дала мне понять, что от меня в данный момент мало что зависит. Мое спасение заключается в том, чтобы удержаться в седле за спиной моего провожатого. Что заставило меня покрепче вцепиться в гриву лошади и забыть о боли.

– Должны проскочить. – Повернув ко мне свою физиономию, сообщил мне радостную весть мой неожиданный друг.

Мы как камень из пращи вылетели из узких улиц прямо к городским воротам. Стражники уже начали опускать решетку, перекрывая движение, но брошенная моим слугой золотая монета их начальнику сделала свое дело. Движением жонглера, поймав монету, сей бдительный страж закона и порядка приказал повременить с закрытием ворот, что позволило нам выскользнуть за пределы города.

Что тут скажешь. Халява – имеет колоссальную силу. Перед ней никто не может устоять. Ни простой работяга, ни мелкий чиновник. Люди, занимающие самые верхние эшелоны власти которые казалось-бы всем обеспечены, причем за государственный счет и те не могут перед ней устоять. О богатеньких «Буратинах» разговор отдельный. Им сколько миллиардов не дай – все мало будет. Природа такая. За халявный грош – любой человек готов закрыть глаза на все что угодно. В том числе и на продажу оружия врагам. Мне это хорошо знакомо. Я это на своей шкуре проверил. Только не надо думать, что я здесь весь такой из себя святой. Ничего подобного. Я, как и все падаю на халяву. Просто когда наблюдаешь со стороны, поневоле возмущаешься человеческой жадности и продажности, хотя по сути сам ничем не отличаешься. Ну, может быть только что каплей оставшейся совести. Опять-таки природа – растудить ее в кочерыжку.

Не сбавляя хода, мы пролетели по мосту над рекой окаймлявшей городскую стену и так сказать вырвались на оперативный простор. Не в пример городским улочкам дорога за мостом существенно расширялась, что позволяло передвигаться с повышенной скоростью. Чем тут же воспользовался мой спутник и естественно я вместе с ним. Не знаю что такое аллюр или галоп, и каким способом мы передвигались на своих лошадях, но скорость была такая, что я просто уставился на гриву лошади, сосредоточив на ней все свое внимание, чтобы не видеть мелькавших мимо людей и повозки, тянувшихся казалось-бы нескончаемым потоком по дороге в обе стороны. Это был для меня непередаваемый кошмар. А скоро как обычно – стало еще хуже.

Сразу за городским предместьем дорога раздваивалась. Одна дорога вилась вдоль полей, что были засажены всякими сельскохозяйственными культурами, а другая чуть впереди уты-

калась в лес. Как и следовало ожидать, мы рванули по той дороге, что вела к лесу. Людей по ней передвигалось не в пример меньше, только легче от этого мне не стало. Хотя вообще-то это как посмотреть.

Дело в том, что я уснул. Кто служил в армии, меня поймет. Уснуть стоя или на ходу – там вполне себе обычное дело. Некоторые умудрялись спать даже с открытыми глазами. Вот смотришь на человека, он идет себе – ногами перебирает, не падает, с тропы не сворачивает, переступает через камни, валуны стороной обходит и при этом крепко спит. Как так получается, я не знаю, но и мне самому подобным образом спать не один раз доводилось.

Такое состояние можно сравнить с ботом в компьютерной игре. Задал ему направление и пускай он там сам чешет, куда направили, пока ты своими делами занят. Так что вполне возможно мы – я имею в виду людей, для кого-то тоже что-то вроде компьютерных ботов. Они там черт знает где, в игры играют, а мы бегаем по заданной программе.

В том, что я в свое время подсел на компьютерные игры, ничего удивительного нет. В дни моего счастливого детства о подобном развлечении даже не мечтали. Игрушечный пистолетик и целая клюшка, а так же кожаный мяч – вершина мечтаний. Моя юная жизнь в обществе была пропитана советской тюремной романтикой и не утихающими баталиями. Дом на дом. Улица на улицу. Район на район. Городские против деревенских. Тем самым мы готовили себя к неизбежной войне с проклятыми буржуинами, что зарятся на наше благополучие. Одежду и обувь от старшего брата. Ну да все это было в другой жизни, а в этой как я уже сказал, мое сознание вырубилось.

Сколько я спал, точно не скажу. Очнулся я, когда получил хлесткий удар веткой по лицу. Оказывается, мы съехали с дороги и теперь несемся по лесу. То еще удовольствие. К титаническим усилиям удержаться в седле добавились еще судорожные попытки уклониться от встречающихся на пути веток. Была-бы та ветка, что меня по морде хлестанула чуть потолще и думаю что мое путешествие по другому миру уже закончилось-бы.

Занимаясь подобным способом джигитовкой – в моей голове вместо постоянных матов начала созревать вполне себе ясная мысль. Я попал в ад. И все что со мной сейчас происходит лишь предисловие к ожидающим меня впереди настоящим мукам за все мои прегрешения. Когда мы доберемся до конечной точки нашего маршрута, я увижу радостные рогатые со свиным пяточком рожи чертей. Насвистывая себе под нос мелодию «Интернационала» – они будут разводить огонь под ожидающим меня одноместным персональным котлом. За этими счастливыми мечтами я как-то пропустил тот момент, когда лошади сбавили темп бега, а вскоре и вовсе остановились.

ГЛАВА 3

Кляксой – я сплыл со спины лошади на землю. После чего твердой и гордой походкой на четвереньках преодолел пару метров, и привалился к стволу дерева спиной. Тут же помянул нехорошим словом всех и вся. Сидеть на избитой заднице то еще удовольствие. Пользуясь счастливой минуткой отдыха, попытался проанализировать ситуацию, в которой я оказался. Изувер, устроивший мне все эти непередаваемые ощущения, немного повозился с конями, после чего подошел и присел рядом со мной.

– Пусть кони немного отдохнут. Жалко будет, если их до смерти загоним. – И тут же без перехода представился. – Калья. Раньше времени не было свое имя назвать. А тебя как зовут?

– Вадимом в прошлой жизни звали.

– Вот именно – что в прошлой. Имечко так себе. Приметное. Для здешних мест новое. Я-бы его тебе сменить посоветовал. Для местного жителя это имя слух будет резать и по нему тебя разыскать проще будет.

– И что? – Буркнул я с вызовом.

– Да ничего. – Пожал он плечами. – Ты же с ним маяться будешь, а не я.

Блин – это как в анекдоте получается, когда муж жене имя предложил для новорожденной девочки, а потом сам же и сетовал.

–Ох и нелегко же нашей дочери с именем Володя жить будет.

Ладно, с именами как-нибудь потом разберемся. Сейчас нужно пользуясь, случаем, побольше полезной информации для себя собрать. Особенно про тех, кому моя голова позарез понадобилась. Только почему-то в голове пусто и ни одного дельного вопроса в ней нет по существу. Из-за этой чертовой скачки все мысли по дороге растерял. Наверное, я-бы еще долго молчал и маялся в попытках, родить хоть какую интересную мысль если-бы Калья не продолжил свой треп.

–А ты молодец. – Похвалил он меня. – Видно было, что верхом на лошадях до этого если и ездил то совсем мало. Я думал, свалишься, где по дороге. Ан нет. Как клещ в коня вцепился. Уважаю.

–Ах, ты волчара позорный. – Накопившаяся во мне злость всколыхнулась с невиданной силой. – Это получается, ты мне проверку устраивал да смотрел, посмеиваясь, сверну я себе шею или нет? Отвечай слуга гребанный. Так выходит?

–Какая проверка – чудак человек? – Радостно заулыбался Калья. Судя по всему, вспышка моего гнева его только развеселила. – Разве не заметил что в городе по наши души набатный колокол бил? Мы от тех, кто по нашим следам идет, убегали. И раз так пошел разговор, то должен тебе заметить сам ты псина неблагодарная. – Повысил он голос. – Посмотрите люди добрые. – Вдруг заблажил. – Я его от смерти спас, а он еще ерепениться и бочки на меня катит. Вот она милость господская – во всей своей червивой красе свой норов показывает. Ты господам со всем усердием служишь, а они тебе в харю плюют. В измене подлой обвиняют.

–Мужик ты чего?

Вылупился я на своего блажившего спутника. И вдруг в комнате выключили свет. Все. Мой мозг сдался окончательно и бесповоротно. Не знаю, чем меня в больничке накачали, но надо как-то из этой дурки выбираться пока крыша окончательно не рухнула.

–Не спи солдат, замерзнешь.

Кто-то тряс меня за плечи, отчего моя голова стучалась затылком обо что-то твердое. Черт побери, этот солдатский юмор мне еще в армии надоел. Хотя чего еще можно ожидать от гоблинов надсмотрщиков с их единственной извилиной от фуражки?

Вертухай, как и мент – это не профессия это состояние души. Нормальному человеку в их обществе не выжить. Сожрут, если сам вовремя не сбежит. Ну, или так кусают, что он в них же и обратиться. Вот где настоящие вурдалаки. И время над ними не властно.

В советские времена менты у пьяных после полочки карманы потрошили. Теперь на так называемых деловых людей переключились. Неудивительно. Выхлоп-то больше. Да и бравые охранники от своих товарищей по внутренним органам не отстают. Так сказать – шагают в ногу со временем. Да флаг вам в руки шагайте, сколько влезет, только меня в покое оставьте. Мне и так жить – на два раза пукнуть осталось.

–Держись молодой господин. Сейчас тебе полегчает.

Кто-то всунул мне в рот какую-то железяку, разжимая сведенные судорогой челюсти, и в горло полилась жидкость. Все нутро обожгло, будто я грамм двести водки на голодный желудок принял. Потом почувствовал, как мое тело дугой выгнулось, напряглось все разом, но через пару мгновений расслабилось. Дышать стало намного проще. Не так как раньше сквозь зубы, а полной грудью. И боль с ломотой из тела куда-то улетучилась. Хорош-то как.

–Слышь, мил дружок – заканчивай кайфовать, нам дальше двигать пора.

–Куда двигать? Кого двигать? Зачем двигать? Мне и так вполне не плохо. – Недовольно заворчалось мое сознание в благословенной нирване.

–Вставай, говорю.

Кто-то бесцеремонно пнул меня в бок. Не сильно так пнул, но приятно все равно мало. Вот же садюги. В кой-то век боль на время отпустила, так нет – хрен тебе дорогой товарищ с маслом, а не жизнь без боли.

–Твое счастье сука, что ответить, сил нет, а то скрутил-бы твою поганую голову, как цыплёнку, и в футбол-бы ею поиграл.

–Как совсем оклемаешься, то можешь и попробоваться. Вдруг получится.

Открываю глаза и вижу довольную рожу моего так называемого слуги из кошмарного сна. Здравствуй белочка. Давно не виделась. А я уж понадеялся было, что ты другого бедолагу доставать ускакала. Ан нет. Не ускакала милая. Неужели я тебе так сильно приглянулся, что отстать от меня не хочешь?

–Да вставай ты. Тут до дома всего ничего осталось. Даже если не спеша ехать, то до вечера доберемся. Там отдыхай сколько душе угодно, а здесь задерживаться надолго опасно. Надеюсь, не забыл, что нас ищут?

–Сгинь – нечистая сила. – Отмахнулся я от своего видения.

–До дома доберемся и сгину. – Пообещало оно мне, и показало при этом свои сильные здоровые зубы в оскале – подразумевающим видно добрую улыбку.

Нестерпимо захотелось сунуть ему в эти его крепкие зубы кулаком, да так чтобы он их на землю выплюнул. Но, слава богу, здравый рассудок победил. Сделай я так и оказался-бы в роли жабы решившей поставить подножку самосвалу. Пусть некоторые и называли меня отчаянным сорвиголовой, но инстинкт самосохранения у меня вполне здоровый. На дикобраза голой задницей лезть не стану. Кажется, моему личному именному садисту показалось, что одного пинка, чтобы привести меня в чувство, мало и он решил повторить свою попытку.

–Но-но. Только без ног. Сам встану. – Проснулось во мне дворянская гордость. Хотя вот вопрос и откуда она только вылезла в отпрыске трудового народа? – И на будущее чтобы ты знал – я подобной фамильярности между господином и слугой не терплю. Смотри у меня, выпарю на конюшне, коль надумаешь подобное повторить.

–Шутить изволите? Вот это хорошо. А то мой бывший господин занудой ученым был. Шуток напрочь не воспринимал. Скукотища с ним была, да и только.

–И поэтому ты его зарезать позволил и тело на поругание бросил?

–Нет. Вот тут ты не прав. – Лицо моего собеседника стало серьезным. – Появление стражников раньше времени стало для нас полной неожиданностью. Только поэтому я вовремя среагировать не успел. Понимаешь, они должны были появиться только после того как ты в себя придешь. А тут раз и заявились раньше срока. Ну и что касемо тела, которое я бросил. Видишь ли, мертвому уже все равно. Это всего лишь набор костей и мяса. Так или иначе, его все одно похоронят. Да и моя главная задача состоит в том, чтобы оберегать и служить владельцу медальона. В данном случае тебе. Да и как-бы я его оттуда выволок? Далеко ли бы мы ушли с мертвецом на плече?

Да уж. Против таких аргументов не попрешь. Особенно если учесть что гибель чародея на моей собственной совести лежит. Не прикидывайся я так долго мертвецом, глядишь и пожил-бы еще кудесник. Но с другой стороны останься он, жив, чтобы тогда со мной было? Вопросище. Даже ответ на него искать не хочется.

–Ну что? Поехали, что ли на мои новые хоромы дивиться. – Хмыкнул я, стараясь залезть в седло мирно стоявшей лошади.

ГЛАВА 4

Оказывается, передвигаться на лошади не так уж и плохо. Это если конечно учесть что вы не несетесь вскачь, как угорелые, а передвигаетесь на этом милом животном не спеша. Конечно, со временем я, быть может, и начну получать удовольствие от того что буду носиться на коне сломя голову. Ведь как там кто-то когда-то ляпнул, и все этому верят мол, «какой же русский не любит быстрой езды». И знаете, я с этим полностью согласен. Только в моем пони-

мании желательно любить эту скорость, сидя в мягком автомобильном кресле а, не отбивать свою задницу о жесткое седло. Хотя любителям садомазохизма рекомендую попробовать. Это райское наслаждение получше «Баунти» будет. Ладно, шутки в сторону. Вон Калья мне чего-то бурчит. Надо-бы послушать чего ему надо.

–Эй, доходяга. Ты там не уснул? А то еще свалишься под копыта и меня виноватым сделаешь.

–Не дожدهшься.

–Это хорошо. А то я подумал, что мало в тебя настойки влил.

–Что за она? На чем настояна? Что-то спиртного я в ней ни грамма не почувствовал.

–Так нет в ней ничего спиртного. Травы одни. Таким хилякам как ты бодрости добавляют. – Калья заулыбался, радуясь этой своей плоской шутке.

А вот это обидно. Нет. Честно. Обидно. Я сам, что ли себе такое тело выбирал? И еще. Хотелось-бы мне посмотреть на этого здоровяка оказался он на моем месте.

–Ай-ай-ай. Как смешно. Ты прямо юморист. – Я всем своим видом старался показать что меня, его слова о доходягах и хиляках ни грамма не задела. – Случайно в местном театре юмора и сатиры не подрабатываешь?

–Не-е. – Покачал он головой. – Для того чтобы шутить мне работать не надо.

–Да ты самородок.

–А то. – Гордо подбоченился мой спутник.

–То-то я смотрю, родители тебя таким славным имечком нарекли, которое сразу объясняет, с кем люди дело иметь будут. Кал он и есть кал. Даже добавить нечего. Все и так понятно.

–Не кал, а Калья.

Мой спутник хмуро сдвинул брови и стал зло сверлить меня своим взглядом. А вот только мне ни капельки не страшно. Знал-бы ты сколько раз в моей жизни меня такими взглядами пугать пытались – то сразу же отказался-бы от этой затеи. У меня на такое пугание стойкий иммунитет выработался. Мне на него плюнуть и растереть.

Все-таки странно человек устроен. А может это только меня в свое время кривобоко слепили, отчего у меня с мозгами непорядок? Или мой мозг еще со стрессом здешним не справился, а потому от происходящего просто завис как компьютер? Нет, кто-то помнится, но кто точно не помню, из ученых говорил, что все люди без исключения шизофреники. Я конечно так-бы смело не утверждал, но за прожитые годы всякого насмотрелся и с этим высказыванием скорее где-то даже согласен. Что касается меня? То нормальным я сам себя точно не назову.

Вот интересно, что должен был делать человек, которого несколько часов назад придушили, потом хрен его знает, в какой мир закинули, и в чужое тело впихнули, после этого чуть не прирезали, а теперь словно зайца по лесам полуживого гоняют? Сложный вопрос. Пожалуй, я-бы даже не взялся на него ответить, будь я при уме и твердой памяти, а не в теперешнем положении. Но скорее всего он бы точно не стал злить человека, от которого на данный момент зависит.

Видно точно моя программа где-то подвисла. Хотя какая программа? Какие мозги? Откуда им в бесплотном духе взяться коим я еще недавно под куполом храма парил? А что касаясь этого тела – так есть у него что-нибудь в голове, я имею в виду серое вещество, или нет, это тоже вопрос интересный. Ай да ладно. Что сделано и сказано того не вернешь. А то, что язык мой является моим самым страшным врагом и я так давно знал. Толку-то от этого знания. Один черт на неприятности постоянно нарываюсь.

Калья этот сам хорош. Напросился вначале, а теперь носом сопит. Быка на корриде из себя изображает, перед которым матадор выпендривается. О, теперь еще головой по сторонам крутить начал. Это он что убеждается, что свидетелей рядом не будет и некому будет на суде рассказать, как он меня зарезал? Веселая шутка. Только не смешная. По большому-то счету

его обида на смертоубийство тянуть не должна. Хотя кто его знает, как у них тут, в этом мире все устроено.

Блин. Опять туплю. Каким-бы не был мир, а за оскорбления всегда плату требуют, и чихать при каком строе живешь, будь это феодализм, капитализм, или социализм. Правда, все эти строевые названия только для лохов. Ну, еще для дяденек с учеными степенями, которые с умным видом на этой теме бабло рубят. Мир всегда был устроен по воровскому закону. Внизу работяги суется. За ними понятное дело – пастухи и смотрящие приглядывают на радость барыгам, которые свои карманы под шумок народным золотишком набивают. А если чуть что не так и заволнуются работяги, то быков-боевиков на разборки подтягивают. Ну, а на верху этой цепочки понятное дело паханы, сидят и каждый над своей сферой влияния трясется, но при этом пытается, у соседа кусок пожирней откусить, свою силушку показывая. И как водится в таких случаях, при этом напрягая народ патриотизмом. Вот и весь сказ всем этим измам.

Можно конечно возмущаться и кричать что это не так. Пока внизу – да. А вот если удастся приподняться повыше, то всю честность как рукой снимет. Вот играя в стратегию на компьютере, много вы внимания уделяете юнитам? Кто-то может задаст вопрос, а при чем здесь это? А при том. Точно такая же психология у всех кто правит. За цифрами человеческие судьбы рассмотреть ой как не просто. Да и кто их рассматривать-то будет?

–Тысяча молний мне в задницу. – Прервал мои размышления мой спутник. – Быстро все-таки они на наш след вышли.

–А? Что? – Я уставился на Калью, лихорадочно соображая, о чем это он говорит.

–Не что, а кто? – Гаркнул он на меня. – Перебирай маслами юнец, пока нам хвост не прищемили. – И с этими словами он пришпорил своего мерина.

–Что? Опять? – Только и смог простонать я в ответ, цепляясь обеими руками за лошадиную гриву.

Вовремя вцепился. Конь рванул вперед, так что не держись я, так точно-бы из седла вылетел, а так, слава богу, удержался. Моя задница с новой силой начала знакомиться с седлом, что меня не сильно обрадовало. Вскоре к ней возвращая былые ощущения, подключились ноги и спина. Хоть-бы опять побыстрее в полубморочное состояние впасть. В нем эти мучения легче переносились. Вот только время шло, а спасительное забытье возвращаться не спешило. Гадство.

Мы летели сквозь лес, и мне то и дело приходилось проявлять чудеса изворотливости, уклоняясь от ветвей деревьев. Напорись я, на какой сук – точно повис-бы на нем как бабочка на иголке. Перспектива подобного экстрима совсем не возбуждает. По своему характеру я совсем не адреналиновый наркоман. В моей жизни мне подобного счастья и даром не надо.

Я родился и можно сказать возмужал во времена социалистического атеизма. С детства мне все уши прожужжали, что бога нет. Но вот в чем странность. Бога нет, но как только пятая точка паленным завоняет, мы сразу о нем вспоминаем, и проситься у него начинаем. «Спаси, мол, Господи и сохрани». Откуда только что берется? Правда, когда беды уходят мы тут же о своей слабости напрочь забываем и твердо убеждены что сами с усами. До следующего раза разумеется. В этом я, как и все остальные – такой же. Вот и сейчас – болтаясь из стороны в сторону в седле и клацая зубами, прошу только об одном, чтобы побыстрее эта попытка закончилась.

–Успели. – Сквозь молитву долетел до меня голос Кальи. – Мы дома.

–Слава тебе Господи. – Посмотрел я на небо и, обернувшись назад, крикнул во все горло. – Хрен вам всем, а не комиссарское тело. – Правда, мне никто не ответил потому, как за спиной никого не было.

Оттого что позади меня никого нет, я не сильно расстроился, а вот то, что я увидел впереди, меня слегка поднапрягло.

–Что это за хрень? Это что – шутка такая? Где крепость, в которой мы укрыться должны?

Мы вылетели из леса на поляну, в центре которой стояла какая-то невзрачная хибара, окруженная невысоким каменным забором, с хилой калиткой посередине державшейся на своих ржавых петлях на честном слове.

– Так это и есть наша крепость. – Спрыгнув с коня и заводя его вовнутрь ограды, улыбнулся мне Калья. – Не бзди молодой господин. – Добавил он, бодрым голосом помогая мне слезть с лошади. – Здесь за оградой мы в полной безопасности и нам никто не страшен.

Нет. Я все конечно понимаю. Я парень простой – как валенок сибирский и где-то иногда людям даже на слово верю. Но назвать какую-то дряхлую хибару крепостью? Тут Калья явно перемудрил. Утверждать такое – это знаете ли считать что кругом одни идиоты. То есть я – идиот. Вот с этим я в корне не согласен. Я набрал в грудь воздуха, чтобы высказать все, что думаю по этому поводу, а так же о нем самом и плевать на последствия, но тут на поляну выехали давешние знакомые по храму. Не те, которые в храме были. Тех насколько мне не изменяет память, там насмерть уколошили. Но эта троица была их точным зеркальным отражением.

– Ну, все. – Выдохнул я, понимая, что что-либо уже говорить бесполезно. – Пипец подкрался незаметно. Сливайте воду господ.

Я смотрел на эту троицу как загипнотизированный. Так, наверное, кролик на удава пялиться. Стоит, дрожит зенки, выкатив, понимает, что ему сейчас секир башка делать будут, а убежать не может. Очень неприятное чувство. Но вместо того чтобы броситься рвать нас как Тузик грелку – эта троица одинаковых с лица проскакала мимо обогнув забор по дуге и скрылась в лесу на противоположной стороне поляны.

– Я же тебе сказал, что дома мы в полной безопасности. Даже стражам порядка сюда хода нет. – Положил мне свою тяжелую руку на плечо Калья. – Главное нос свой за калитку не высывай пока – чтобы им некоторое время на глаза не попадаться. А там. Вот окрепнешь слегка. Ума наберешься. Так и в путешествия отправляться можно, коль желание такое появиться.

– Ага. – Мотнул я головой, все еще находясь в некоем подобии прострации.

Мозг опять засбоил и особо не желал приходить в норму. Мало мне убийц завернутых в пеленки и рыскающих по моему следу было – так на поляну стали выезжать еще какие-то люди. Причем много людей. Они рассыпались по всей поляне и чуть ли носом не рыли землю в поисках оставленных нами следов.

– О, пожаловали гости дорогие. Эти точно так просто мимо не пройдут. – Засмеялся, Калья и, взяв мою лошадь под уздцы, повел ее в конюшню, пристроенную к хибаре. – Скоро такой концерт закатят, залюбуешься.

Вот чего он здесь смешного нашел? Нас ведь обложили со всех сторон эти волки позорные. И вообще – это что получается? Я в прошлой жизни от стражей порядка бегал, и ловили меня все кому ни лень и в новой в такое же дерьмо вляпался? Это что у меня – карма такая? Твою дугу об коромысло. Кудрить-пердить твою тещу – гыргыр-мыргыр комсомол тому, кто мне ее навешал.

– А тебе еще чего здесь надо? – Я зло уставился на подошедшего к калитке человека.

Вообще-то забавно. Между ним и мной ничего кроме забора и калитки нет. Никаких там тебе магических куполов и всякой прочей подобной мистической ерунды. А подишь ты – он меня не видит и не слышит. Стоит напротив меня – ручками в стиле а ля Алан Чумак машет, шаманит, значит. Правда в отличие от нашего советского прославленного колдуна делает это не молча, а еще бубнит чего-то.

– Ты чего едрена вошь здесь ручками гребешь. – Стал я копировать его движения. – Намахаешься сейчас и получишь прямо в глаз.

Зачем я это сделал? Да кто его знает? Детство, наверное, в одном месте заиграло. И тут что-то как саданет стоявшего напротив меня колдуна. Бедолага добрых метров пять по воздуху пролетел, прежде чем приземлиться. Люди, находившиеся на поляне, застыли в немом

изумлении. Я тоже равнодушным не остался и попятился назад но, запутавшись в собственных ногах, рухнул на землю.

–Эй, охламон. – Услышал я голос за спиной. – Заканчивай развлекаться. Успеешь еще. Они здесь надолго. Подымайся и в дом иди. Ужин стынет.

Я посмотрел себе за спину и потряс головой. Вот вроде и не пил ничего спиртного, а в глазах двоиться. Возле открытой двери в хибару стоял Калья только в другой одежде и без своих колюще-режущих предметов. Он почему-то ласково так мне улыбался и все-бы ничего только в это же самое время из конюшни вышел Калья настоящий.

–Кажется – подвис малец немного. – Кивнув в мою сторону головой, сказал тот Калья, что был возле входа тому – который выходил из конюшни. – Как-бы в дом волоком тащить не пришлось?

–Не придется. На сей раз экземпляр нам неплохой попался. Своенравный, правда, немного, но эту дурь из него мы быстро выьем.

ГЛАВА 5

Я еле увернулся от удара и в свою очередь сам саданул кулаком в челюсть ту мерзость, что на меня лезла. Мерзость потому как то, что пытается до меня дотянуться, вроде человеком назвать нельзя. Это что-то такое бесформенное и страшное. Ну, знаете ли как в кошмарном сне. Кому они снились, тот меня поймет. Там, в этих снах – ты то от кого-то постоянно убегаешь, причем мучительно долго и очень медленно. То стоишь – затаив дыхание и трясешься от ужаса боясь посмотреть на надвигающуюся, на тебя опасность, и ничего сделать не можешь. А эта опасность – будь она проклята, точно знаешь, что прет на тебя бульдозером. Короче – приятного в таких снах мало.

Вот интересно, с какого такого перепугу они ко мне вернулись? Вроде я ими как-бы переболел. Я даже не помню, когда в последний раз мне снилось что-либо подобное. Правда и летать во сне я тоже давно уже перестал. Как в армию призвали – так сразу все сны ушли неизвестно куда. Хотя чего удивляться-то, кошмара там и наяву с лихвой хватало. Да и вдоволь отоспаться, как-то не получалось. Когда смерть со своей косой все время рядом бродит мозг сам защиту включает, и в этой защите подобным снам нет места. Там вообще многому места нет, иначе просто свихнешься.

Мне повезло. Мой мозг выставил качественную защиту. Нет. Я ничего не забыл. Я все помню. Да и трудно это забыть – смерть друзей. Забыть тот взгляд, которым на меня смотрела мать Андрея, когда я вернулся домой. Мы ведь стояли рядом и анекдоты травили, когда ему в голову прилетело. Мне с этим пришлось жить дальше. Мне, а не тем великим деятелям, которые нас туда посылали с одной целью, чтобы набить свои карманы очередной пачкой банковских дензнаков. Отличный гешефт. Нам лозунги о патриотизме и интернациональном долге, а им миллионы хрустящих новеньких купюр. Деньги не пахнут, а на остальное...

Да что же это такое? Откуда вас так много набежало? Блин – зажали в каком-то узком проходе и лезут как оглашенные. Только вот это не начало сна, где я был беспомощным словно младенец. Ко мне вернулась вся моя удаль. Ну, или почти вся. Оттого и сила ударов не та, что была раньше, но все-таки огромный опыт, заработанный в уличных драках, и здесь дает о себе знать. Мастерство как говорится, не пропьешь. А на этом своем опыте я из таких передряг выбирался, что не чета этим уродцам. Я прекрасно знаю, куда и как следует бить, и сила удара здесь не столь важна. Так что дорогие мои страшили вот хрен вам с маслом, а не комиссарское тело.

Что? Уже все? Хм. Как-то быстро и довольно-таки легко я с такой толпой справился. А что тебе не нравится? Если честно, то пока еще не решил, но ведь пятую точку не проведешь, а она у меня сейчас слегка вибрирует. Ладно. Нужно воспользоваться подвернувшейся ситуацией и немного перевести дух. Ха. Как это там, в анекдоте было? Ну, когда старый толстый банковский кошелек со своей молодой супругой в театр поехал? Не доезжая немного до театра,

он скомандовал водителю остановиться и сам полез к своей молодой супруге под платье. Та ему говорит.

– Дорогой, не время сейчас. Мы на премьеру опаздываем.

– Театр до этого сто лет стоял и, наверное, еще столько же простоит, – пропыхтел в ответ кошелек, – а здесь пользуйся случаем, раз подвернулся.

Вот черт – как-то быстро моя передышка окончилась да и стою я сейчас не в тесном коридоре, а на какой-то площади. Твою мать. Мозги – вы что, совсем там с катушек съехали? И главное, гадство-то какое, проснуться-то, никак не получается. Вот попадалово так попадалово.

А это что еще за черти? Ах, ты оглоблей по коромыслу. Так вы еще колюще-режущие предметы с собой притащили. Ну что же – видно придется проходить и дальше учебу в этом гребанном университете как Василию Ивановичу с Петькой.

– «Василий Иванович, ты зачем яму роешь?»

– Да вот товарищ Фурманов, на занятиях сказали корень квадратный найти.

– А-а. – С умным видом протянул Фурманов. – А Петька где? Почему не помогает?

– Да у него задачка похлеще моей будет. Совсем учителя изверги осатанели. – Вздохнул Василий Иванович. – Сидит в доме плачет, но шашку точит.

– Почему плачет?

– Так ему с одночлена многочлен сделать велели».

Меня сейчас тоже, кажется, на многочлен построгают. Твари. Сон сном, но все-таки больно, когда в тебя железом тычут. Фу. Слава богу, темнота.

– Почему он не пытается выставить защиту? Почему упрямо пытается защищаться при помощи только одной грубой физической силы?

– Наверное, потому что привык так действовать. Он ведь не Ильяс что пришел к нам уже, будучи пусть и плохоньким, но все же магом.

– Ладно. Загружай все заново. Будем его там держать до тех пор, пока до него не дойдет в чем именно заключается его настоящая сила.

Ах, вы, гребанные экспериментаторы. Так вот оказывается что это такое. Кролика себе подопытного нашли. А это никакие не сны. Это мать его – метод обучения такой. Хотя чего это я? Методы обучения в любом мире можно сказать одинаковы. Во всяком случае, в нашем точно не лучше.

– Рядовой Иванов берите лом и идите подметать плац.

– Товарищ прапорщик – кто это ломом плац подметает? Метлой ведь будет быстрее.

– Мне не надо быстрее. Мне надо чтобы вы задолбались.

Опаньки – вот я опять на площади и вокруг меня такие милые злобные морды. Что твари предвкушаете, как снова меня на сорок восемь британских флагов резать будете? Ну-ну. Как говорил товарищ Берия, «попытка не пытка». Хм. Кажется, к моему случаю это высказывание не подходит. Мне каждая попытка здесь в такую пытку выльется, что даже подумать страшно.

– Да что же ты гад такой настырный-то? – Я попытался отмахнуться, но это мало помогло, и меня в очередной раз прирезали.

Кажется, я сейчас играю роль героя в неумелых руках геймера. Этому болвану за своим компьютером хоть бы хны, а я здесь массу впечатлений отгребаю. Это уже, какой я раз на рестарт летаю? Черт его знает. Да и какая разница? Делать больше нечего как свои смерти считать. Мне и без этого весело до слез.

– Эй, вы там – двое из ларца одинаковых с лица. Дайте же передохнуть хоть немного – сволочи.

А в ответ тишина. А чего я еще ожидал? Кто будет с подопытным кроликом разговоры разговаривать? Или с осужденным? Все-таки, как ни крути, а уж больно все это смахивает на какие-то изощренные адские пытки. И тягают меня здесь как слепого на поводке от одной

казни на другую, а я наивный считаю, что второй шанс в жизни получил. Нет, ну точно все как в анекдоте про слепого.

«Бредут по лесной тропинке слепой и одноглазый. Тут одноглазому ветка по лицу хлестанула.

–Все, пришли.

–Добрый день вам, люди добрые. – Тут же затынул зауценную фразу слепой. – Подайте убогим, кто сколько может.

–Да не ори ты дурень. Я на сук напоролся.

–О-о. Тогда другое дело. Здравствуйте девочки».

Господи, ну как же вы меня достали. Сил моих больше нет. Нет. Вру. Силы есть, а только толку все равно нет. Самое мое крутое достижение это пара убитых мной этих мерзких безликих. С удовольствием-бы их всех порвал да только не получается у меня ни хрена. А может я, не о том думаю? Или вообще лучше постараться ни о чем не думать? Ага. Легко сказать, не думать.

–«Рядовой Иванов, о чем ты думаешь глядя на эту кучу кирпича?»

–Я думаю товарищ прапорщик, что было-бы неплохо из этой кучи кирпича соорудить какое-нибудь фортификационное сооружение, которое повысило-бы оборонную мощь нашей страны.

–Молодец Иванов. А ты Петров, о чем думаешь глядя на эту кучу кирпича?»

–А я товарищ прапорщик, думаю, что было-бы неплохо из этой кучи кирпича баньку соорудить. Солдаты-бы в ней парились и это повышало-бы их боевой дух, а значит повышало-бы обороноспособность нашей горячо любимой родины.

–Молодец Петров. Ну, Сидоров поведай нам, о чем думаешь, ты, глядя на эту кучу кирпича?»

–О бабах.

–Как это можно думать о бабах глядя на кучу кирпича?»

–Так я о них все время думаю».

Так что я, как и Газманов, никуда не ускачу от эскадрона своих мыслей шальных. Если только на тот свет. Ха-ха-ха. Смешно. Я ведь сейчас как раз на том свете, а мысли один черт табуном по мозгам носятся.

Интересно, а эта попытка только для меня одного, или для этих с ретушированными режиссером мордами тоже? Не. Ну что за интерес им тупо меня раз за разом резать? Особо веселья для них лично я в этом как-то не нахожу. Прибежал, зарезал и снова беги, режь. О, счастье-то.

Удивительно, но я, похоже, стал к этому мазохизму приспосабливаться. Не сказать что получаю удовольствие но вроде как-бы и боль перестал особо чувствовать. Неприятно, правда, когда в твоих кишках сталью ковыряют или по ребрам железом скребут, но только и всего. Наверное, это оттого что мой эмоциональный фон упал ниже плинтуса. Какие я слова знаю. Вот зарезали, а мне хоть-бы хны. Наплевать. Я даже глазом не моргнул.

Стою, смотрю на эти расплавленные бесформенные лица и никакого страха или злости. Надоели только, правда, как комары летом. Ну, иди сюда родной. Что же ты такой неуклюжий-то? Правой отвожу в сторону его руку с колюще-режущим предметом, а левой дернув за подбородок, ломаю ему шейные позвонки. Не спеша поднимаю выпавшее на землю из ослабевших рук орудие смертоубийства.

–Ну что дорогие мои, теперь пришел мой черед. В очередь сучье вымя. Стали в очередь я сказал.

Вот умора. Они взяли и в очередь выстроились. Да. Наконец-то наступил долгожданный переломный момент в моем жутком сне. Ты по-прежнему еще не проснулся, но кошмар уже растерял весь свой пыл. Он уже совсем не страшный. Нет в нем былой жути, силы и быстроты

что прежде, а вот в тебе самом сил и уверенности прибавилось немерено. Пришел мой черед кошмарить кошмар.

–Время и труд всех людей перетрут.

Как-то все буднично, уныло и серо. Даже не интересно. Но с другой стороны хорошо, что моря крови в этом сценарии не предусмотрено. Безликие, после своей кончины просто рассыпаются прахом мне под ноги. А я хорош. Ну, прямо бог войны. Пру БТРом по пехоте и ноль внимания на чавкающий звук под колесами.

Так. Что там такое? Новый виток испытания? Ну-ка посмотрим, что эти черти мне здесь приготовили? Стрелки, стрелу им в промежность. Ну, нет едрена вошь, теперь меня так просто не возьмёшь. Стрела справа – стрела слева. Вот же черт, в ногу попал. Меткий ты наш. К чертям собачьим эти занятия с уклонением. Я пока еще не Чингачгук Великий Гад, чтобы стрелы на лету не телом, а руками ловить.

Ну-ка давай вспоминай, что там эти близнецы за ужином про магию говорили? А впрочем, пошли они. Мой сон. Что хочу то ворочу. А ужин ничего себе – знатный вышел. Давно я так вкусностями разными живот не набивал. Хамон, сыры, зелень всякая, вино классное. Хлебушек с поджаристой корочкой. Ух ты как слюну от одних только воспоминаний погнало. Ну да ладно – не время сейчас о еде думать.

Давай лучше представим, что я щитом прикрылся. Ура-а. Сработало. Вот что животно-рящее воображение творит. Ну, а теперь стрелы подымайтесь в воздух и летите в своих хозяев. Надо же, как резво рванули. Ёпсель-мопсель. Да я маг-волшебник. Эти меня в дышло.

–Давай подымайся. Ну и горазд же ты братец дрыхнуть.

–А? – Я открыл глаза и увидел над собой ехидно ухмыляющуюся рожу одного из близнецов.

–Вставай, говорю. Пошли завтракать.

ГЛАВА 6

–«Кто на всем скаку проскачет мимо меня и разрубит своим оружием на мне мою одежду и при этом не заденет мое белоснежное тела за того я и выйду замуж. – Объявила людям гордая царица Тамара.

Поскакал первый джигит, махнул острой шашкой, но при этом разрубил не все одежды.

–В пропасть его. – Велела царица.

Поскакал другой джигит, взмахнул своей саблей, разрубил одежды на царице, но при этом поранил ее белоснежную грудь.

–В пропасть его. – Равнодушно взмахнула рукой Тамара.

Поскакал третий джигит, взмахнул своим отточенным клинком, разрубил одежды и не коснулся тела своей прекрасной повелительницы.

–В пропасть его негодяя. – Закричала разгневанная царица Тамара.

–За что? – Возопили люди.

–За компанию».

–Так выпьем же дорогие мои товарищи слуги-близнецы за нашу дружную и веселую компанию. – Поднял я свой бокал и чуть тише добавил. – Как же вы мне надоели, век-бы вас больше глаза мои не видели.

–Так это запросто устроить можно. – Улыбнулся мне широкой улыбкой Калья. – Вот еще день-другой подучим, и можешь шляться, где захочешь. В полном одиночестве. Как ты сам говорил – баба с возу кобыле легче. Походишь по свету. Посмотришь, как здесь люди живут. Может, чего интересного найдешь, или вдруг ума наберешься. Ну а как надоест, милости просим обратно. Да. Коль прибьют, на нас не пеняй.

–И что же? Вот так вот просто одного и отпустите?

–А кому тебя здесь держать? Ты же здесь хозяин.

–А как же башня?

–А что с ней станется? Она черт знает сколько тысяч лет до тебя стояла и, наверное, не меньше после тебя простоит.

Вот черт. Такого ответа я не ожидал. Нет. Это конечно хорошо, что я волен, и никто не ограничивает моей свободы. Это прекрасно. Но если честно, то мне стало как-то страшновато. Это ведь не привычный для тебя мир, где ты себя чувствуешь как рыба в воде. Ну, или почти как рыба. Все зависит от того в какой пруд закинет. А здесь вообще ведь все чужое. Да еще эта магия будь она не ладна. Нет, я понимаю, что человеческие законы примерно в любом мире одинаковы. Но как ни храбрись, а холодок страха по спине туда-сюда шныряет.

Хотя с другой стороны – чего трусить-то? Более-менее по ускоренному так сказать курсу Илоны Давыдовой методу обучения меня мои мучители поднатаскали. Не помню, кто она такая, но имя из рекламы в память здорово въелось. Одним словом, думаю, что в плане выживаемости в местных условиях я может и не мега крут, конечно, но надеюсь что и не хилак. С магией конечно проблемы. Не мое это. Но зато неплохо так повысил свое мастерство рукопашного боя, а заодно остро заточенными железками махать научился. А-а, где наша не пропадала? Авось выживу как-нибудь. Ну, право слово не идти же сразу на попятную? Тем более что мои слуги, вон с каким интересом за мной наблюдают.

–А как с этими быть, что за стеной уже неделю сидят? Они вроде уходить пока никуда не собираются. Как я мимо них прошмыгну? Или это будет моим первым испытанием?

Да-а. Местные товарищи всерьез за ту неделю, что я здесь нахожусь, это место обложили. Даже делегация из крутых магов в гости пожаловала, а за ними и представители местного духовенства подтянулись. Калья их академическими учеными крысами презрительно всех обозвал. Не любит он людей науки и веры. Да и мне не совсем понятно. Вот чего здесь на пустом месте столько времени землю носом рыть? Ведь прекрасно понимают, что сколько-бы они не вынюхивали ничего вынюхать, не получится. Поехали-бы лучше по домам, чем здесь в палатках комаров кормить. Но нет. Вот им еще опыты разные провести надо. Обряды там ритуальные какие-то. Больные люди. Что с них взять кроме анализа мочи и кала.

Ну да. Это я их больными считаю. Они-то сами по-другому думают. Башня, как и ее хозяин в этом мире фигуры значительные. Можно сказать в какой-то мере чуть ли не божество. Нет. Тут я все-таки через-чур загнул. Не божество конечно, но что-то вроде ангела-хранителя точно. Правда, чего он там хранить должен, я пока тоже не совсем въехал. Но если провести параллель или еще, какую кривую, то получается кто-то вроде вдохновителя героев. Знаете ли, нащептал на ушко, и пошла гнобить врагов Франции Орлеанская дева. Только вот обольщаться этим званием не стоит. Не приведи Господь в их милые ручки попасть. Хрен они тебя живым отпустят. Будь ты хоть трижды ангелом-хранителем чего-то там.

Конечно, с таким крутым перцем, каким был Ильяс, вряд ли у них что-нибудь прокатило. Этот дядька более пяти веков магическими научными разработками занимался. Что ему люди – он весь ландшафт по своему усмотрению так перекроить мог, что и родная мать земля его-бы не узнала. Не то что я. В этом плане я хуже, чем просто бездарь. Я можно сказать одноклеточная инфузория тувелька на зачаточном этапе своего развития. О загнул. Ну и за каким лядом я тогда на свет божий прошусь? Да не за каким. Вот ляпнул сдуру, а теперь ответ держать придется.

–Ну чего вы молчите? Скажите уж чего с той братией застенной делать?

–Да ничего. – Пожал плечами Калья. – Пускай сидят, как и сидели, а ты можешь и через другую дверь спокойно выйти.

–Это через какую-такую другую? – Стал я озираться по сторонам и искать глазами дверь с табличкой – запасной выход.

–Ты все-таки непроходимый тупица. – Закатил глаза мой слуга.

Твою тещу. Ну, ни какого почтения к хозяину и в помине нет.

–Тебе ведь уже не раз объясняли, что башня не привязана к одному месту. Войти в нее, как и выйти можно во многих местах. Кстати все они указаны на карте, что лежит в твоей сумке. Надеюсь, это ты хоть не забудешь?

–А чего там в этой сумке еще лежит? – Я посмотрел на сумку почтальона, что висела на спинке стула, на котором я сидел.

–А мы откуда знаем. – Ответили близнецы в два голоса. – В сумку только хозяин башни может заглянуть. Для всех других она пуста и в ней ничего нет.

–Вот это да. Вот это заначка. Подфартило, так подфартило. – Я с уважением еще раз взглянул на сумку. – Просто превосходная вещь. Кто ее делал, заслуживает отдельной похвалы.

–Вещь действительно хорошая – только совету тебе не пихать туда все без разбора. Если вдруг что срочно понадобится так сразу можешь и не найти из-за всякого барахла. – Посоветовал мне Калья номер два, что был магом.

–Да ладно вам. Ну не настолько же у меня мозги куриные. Сам понимаю.

–Ну-ну. Понятливый ты наш. – Хмыкнул Калья воин под номером один.

В какой-то мере эта шутка башни с двумя одинаковыми Кальями иногда напрягает не по-детски. В чем здесь юмор я честно, не понимаю. Это больше смахивает на бред психически неуравновешенного человека страдающего раздвоением личности. Один Калья – воин. Другой Калья мага из себя изображает. Понятное дело, что оба они какая-то часть башни. Или ее сути? Да черт их там с этой магией кто разберет. Но глядя на все это мне часто приходит на ум – что у башни сильно протекает крыша.

–На всякий случай хотя-бы поинтересуйся, как время будет, что там с собой Ильяс носил. Может это тебе совсем незачем с собой таскать.

–А зачем откладывать это дело на потом? Вот сейчас и посмотрим.

С этими словами я взял сумку в руки и, перевернув, вытряхнул все ее содержимое на стол. Мать моя родная. Да этот Ильяс был больным на всю голову клептоманом-библиофилом – или как там еще этих любителей книг называют? Я уже давно засыпал разными фолиантами и пергаментами, свернутыми в трубочки весь стол, а они все продолжали сыпаться, словно из рога изобилия.

–Ну, слава всем богам. – Радостно запрыгал вокруг стола Калья маг. – Наконец-то вся библиотека на свое законное место вернулась. – Он посмотрел на меня вдруг увлажнившимися глазами и умиленно добавил. – Ильяс был такой рассеянный, все время книги на место вернуть забывал. О, а это что-то новенькое. – Подхватил он одну из книг и тут же уперся в нее носом. – Раритетная вещь. – Покивав с умным видом, сообщил он мне, пролистав пару страниц. – За эту книгу убьют кого угодно, не задумываясь.

Спасибо. Обрадовал, так обрадовал. Мне еще не хватало, чтобы меня из-за какой-то книги в темном переулке кирпичом по голове саданули. Хотя чего это я. Если меня поймут, то одним кирпичом я не отделаюсь. И будет эта книга в моей сумке или нет, значения не имеет. Но с другой стороны хоть лишнюю тяжесть с собой таскать не буду. Правда, веса в сумке практически не было. Ой, да ладно – освободил место и на том спасибо. Теперь если в сумку чего запахну, то хоть буду знать, что это я туда что-то засунул.

–Вот твоя карта. – Порывшись среди книг, достал и протянул мне кусок холста свернутого в трубочку Калья воин. – Да, и главное жезл не забудь. Раз в магии не силен пока, он тебе очень даже пригодится. – И с этими словами стал помогать своему двойнику, относить книги в соседнюю комнату.

А вот с этим очень даже соглашусь. Ничего – мы не гордые. Можешь таскать свои книжки. Спина у меня не отвалится, если я сам нагнусь и подыму эту волшебную палочку. Я, правда, если честно и сам пока этой штукой пользоваться не умею, случай в храме не в счет, но как сказали мои мучители, время на обучение еще есть. А пара дней учебы в реальном времени

– это как минимум год по внутреннему распорядку башни. Как уже говорил курс молодого бойца тут довольно серьезный. Отдыха нет ни днем, ни ночью.

Днем мне эти два клоуна на разный манер мозги скипидарят. Ну а ночью во сне я закрепляю так сказать полученные днем теоритические знания практическими занятиями. И как-то тут так все хитро устроено, что за ночь я не менее чем полугодовую тренировку прохожу. Устал немного. Но с другой стороны снова себя человеком почувствовал.

За это время научился на лошадках кататься. С гордостью могу сказать, что теперь в седле я не мешок с дерьмом. Опять же – холодным оружием перед носом противника махать научился немного. В моем случае почти весь учебный процесс на это дело заточен был. В магии я ведь ноль, а жить-то как-то надо. Поэтому и обучение такое вышло. Вот теперь еще с жезла как с пулемета молниями швыряться научится, нужно будет и все. Я непобедим. Надеюсь.

Вот же дернул черт меня после тоста языком абы что ляпать, не подумав. Сам ведь понимаю, что из башни мне высовываться пока еще рано. Младенец я и вся моя непобедимость в памперсе. Ой, да хватит ныть. Лучше анекдот, какой расскажи. Раньше-то вроде это успокоиться помогало.

«На уроке истории учительница говорит ученику.

–Гиви. У тебя же твой прадедущка долгожитель. Говорят, он даже вождя видел. Пригласи его на следующий урок, пускай он всем нам об этом расскажет.

На следующий урок Гиви привел своего прадедущку и тот стал рассказывать.

–Время трудное было. Так вот, иду я по разливу голодный, холодный. Вдруг чувствую, шашлыком потянуло. Пошел я на запах и вышел к шалашу, а возле него на костре будущий вождь барашка жарит. Я ему говорю так жалобно. Добрый человек дай, пожалуйста, хоть маленький кусочек. А он мне в ответ, «иди ... отсюда мальчик». Какой добрый и душевный человек. Другой-бы на его месте меня за такую просьбу зарезал».

Да. Как-то не очень помогло. Ну и черт с ним. Перед делом всегда так колбасило, но это пройдет, как только все завертится. О, пока помню. Надо бы на карту взглянуть, где там еще какие входы-выходы обозначены. Та-ак. А вот здесь, наверное, место должно быть красивое. Горы. Лес. Море. Позагорать да покупаться можно. Ага. Мечтай-мечтай. Мечтать не вредно, вредно не мечтать. Ну, все равно как-бы там ни было, а именно к этой точке я и направлюсь, когда моя высадка произойдет. Сразу полезу в башню или нет, не знаю. Как там карта ляжет. Но если ляжет как надо, однозначно пока на пляже все бока не отлежу, пока не подкопчусь основательно на солнышке, в башню носа не суну. Эх, давненько я на море не был.

ГЛАВА 7

–Все-таки где-то Ильяс ошибку допустил. Сам видишь, что ничего хорошего не вышло из его затеи с сознанием из другого мира. Пустышка. Полный ноль. Был какой-то всплеск, но очень быстро потух.

–Может и так. А может, просто не повезло? Или времени ему больше требуется? Но с другой стороны ты ведь не можешь отрицать тот факт, что амулет его принял. Причем что удивительно сразу. А он не каждому встречному в руки дается. Он отбирает только тех, кого считает достойным. И довольно часто после длительной проверки.

–А-а, чего уж сейчас об этом говорить. Как получилось, так получилось. Хорошо, что времени на это ничтожество не так много потратили. Если-бы он сам в ближайшее время не ушел мне пришлось-бы его насильно выгонять. Он своей тупостью меня до бешенства доводит.

–Если-бы Ильяс жив, остался – ты-бы так не бесился.

–Вот именно. Разменять такого способного, умного и ответственного мага на полное ничтожество. Да меня от одной этой мысли всего наизнанку выворачивает. Но слава Всевышнему недолго нам его терпеть осталось. Пойду готовиться к встрече нового хозяина. Думаю его появление уже не за горами.

Какие все-таки преданные и чуткие у меня слуги. Так за меня переживают, что я сейчас слезами умиления всю свою мою залью. Вот же твари. Зарядили позитивом перед дальней дорогой, так зарядили. Подождать, что ли с этим разговором не могли до тех пор, пока меня за ворота не выставят? Стоят, языками ляпают. Как будто меня уже и рядом нет.

Или я вдруг для них невидимкой заделался, и они просто не видят, что я у них за спиной стою? Так нет. Видят и знают. Во. Этот Калья маг меня еще плечом пихнул. Сволочь. Здесь тебе что, развернуться негде? Места мало? Пройти я ему мешаю. Ладно. Я ничего сейчас говорить не буду, но на ус намотаю. Так-то я человек не злопамятный. Просто обиды долго помню, и прощать их не умею. Будет и на моей улице банкет с фуршетом. Мой бзик, заработанный в прошлой жизни, когда нас глупых юнцов бросили на чужую нам войну, которая в свою очередь на всю жизнь стала нашей, встрепенулся и стал разрабатывать новые планы мщения.

–Ну что, готов к путешествию? Надеюсь, настроение боевое? – Калья воин похлопал меня ободряюще по плечу.

Ты прикалываешься? Ты же меня уже похоронил. Стоишь гад – лыбишься. Ну, ничего. Как вернусь, вы у меня до кровавых слез так лыбиться будете. Назло вам не сдохну. И вообще – катитесь вы со своей башней куда подальше. Ноги моей здесь больше не будет. А чтобы вам жизнь медом не казалась, обязательно чего-нибудь придумаю.

–Ну чего молчишь? О чем задумался?

–Да вот думаю – как пожилой еврей из анекдота. Брать с собой зонтик или не брать.

–Это что еще за анекдот такой?

–«Собирается, значит, пожилой еврей вернуться на историческую родину. Девушка из паспортного контроля ему говорит. Ну, куда вы поедете? Вы уже старенький. Зачем вам это надо с вашими-то болячками? Тем более что там и климат совсем другой, к которому не так-то легко и привыкнуть. Идите лучше в коридор и еще раз все хорошенько обдумайте.

Конец рабочей смены. Девушка выходит из кабинета и видит пожилого еврея сидящего в коридоре и машущего рукой из стороны в сторону. Подходит к нему.

–Ну что? Вы надумали?

–Пока еще в раздумьях. – Пожал плечами старик. – Брать зонтик или не брать?»?

–Не понял. А тебе-то зонтик на кой сдался?

Я неопределенно пожал плечами. А что тут ответить? Одно понятно. С моим советским юмором в этом мире делать нечего. У них здесь шутки – сродни английским. То есть плоские и тупые. А-а. Чего время-то тянуть. Запрыгнул в седло.

–Прощевайте, слуги верные. – Махнул я Калье воину рукой и выехал за пределы башни.

Осмотрелся по сторонам. Небольшая полянка и лес. Все очень похоже на то место где осталась копошиться толпа народа. Только вот расстояние от одной поляны до другой верст семьсот – не меньше. Если конечно карта не врет.

К слову сказать, карта оказалась что надо. На ней как на планшете можно и маршрут проложить и масштаб она по желанию увеличивает и уменьшает. Все на ней подробно обозначено. И маленькие деревеньки, и большие города, и границы государств. Одним словом чудо, а не карта. С такой не заплутаешь.

Ну что же теперь проведем ревизию, чего такого мы имеем с собой для дальнего путешествия? Что для меня мои добрые слуги не пожалели? Чем пожертвовали? Средство передвижения конь – одна штука. Без лошадки было-бы туго. Пехом далеко-бы не ушел.

Одежда вполне добротная и не совсем простая. Вот взять рубашку. С виду из простого льна соткана. И я даже подозреваю, что так оно и есть. Вот только запросто проделать в ней дыру не получится. Крепостью получше любой кевларовой ткани будет. То же самое и штанов с курткой касается, а так же плаща в виде офицерской плащ-накидки. Помимо этого на мне еще кожаная кираса имеется. Из той же кожи наручи и поножи, и еще шлем в виде шапочки

летчика. Правда, эту красоту я не спешу натягивать себе на голову. Так что мое брненное тело имеет вполне нормальную защиту. Надеюсь, что нормальную, а там видно будет.

Оружие так же имеется в достатке. Начитавшись в детстве романов Дюма, я как истинный мушкетер обзавелся болтающейся на перевязи сбоку шпагой. Еще имеется кинжал и несколько метательных ножей расположенных в ножных под мышкой. Кинжал, это острая такая железяка – примерно пятидесяти сантиметров в длину с очень острым концом. Ну и более традиционный для этих мест меч. Одноручный. С двух сторон заточенный. Куда же без него? Вон он к седлу приторочен рядом с небольшим щитом.

Так же на правом бедре в хитрой кобуре висит небольшой арбалет. С виду маленький и стрелы у него короткие. Не больше двенадцати сантиметров в длину. Прицельная пробивная дальность не более пятидесяти метров. Вроде не далеко. Но штука убойная. В этом я убедился на все сто процентов. Не знаю, что там в этих стрелах за взрывчатка упрятана в середине, но бабахает так, что закачаешься. Эти стрелы в своеобразном колчане у меня к левому бедру пришпандорены.

Можно конечно на моих слуг обижаться, но в одном их упрекнуть не за что. Экипировали и провизией снабдили, как положено. Здесь придаться не к чему. Ох, ты ежика вам в печень. А деньги? Где деньги штырь вам в забрало? Какое нафиг может быть путешествие без денежного-то обеспечения? О, на таких радостях сразу песня Трофима «Ветерок» вспомнилась. Как будто специально про меня написана. Ни подруги, ни жилья и кругом добра палата, а у меня...

Вот же сволочи жадные. Пару золотых пожалели. Как же я теперь без золотого-то запаса? Мне что прикажете – разбойником на большую дорогу выходить? Вот всегда так у меня в жизни. Вроде все хорошо, но без ложки дегтя никак не обойтись. Ладно, голова два уха думай, где баблом разживаться будем? Только предупреждаю сразу – принцесс и дев разных, никуда спасать не поспею. Пускай с ними их похитители сами мучаются. Хотя от объятий какой-нибудь страстной красотки я-бы точно не отказался. Давненько у меня сладострастного секса не было. Господи о чем я думаю? Какой к чертям собачьим секс? Не об том ты думаешь голова.

Итак. Деньги. Это проблема? Да. Это проблема. Как я ее могу решить? Пока никак. Вывод. Не рыпайся. Поживем, увидим. Бог даст, обзаведусь я наличностью. Никуда не денусь. Как говорить будет день, и будет пища. Тем более что на первое время едой я обеспечен. Так что особо сильно переживать нечего. А что касается ночлега. Так не впервой под открытым небом ночевать. К этому делу я вполне привычный и ничего в нем страшного не вижу. Ну что – раз со всеми вопросами разобрались пора и в путь отправляться.

Я, в империи Ушуга, судя по карте. А нет, пардон, это не империя, а имперский союз свободных королевств. Странное название, но не мне судить. Пускай, как угодно себя называют мне-то какое дело. Подумаешь союз семи королевств. Там короли на своем семейном совете избирают императора на пожизненный срок без права передачи титула по наследству. При чем император тут же отрекается от своего королевского престола. На трон там естественно садиться кто-то из его сыновей. Ну а коль детей нет, то кто-то из родни. Своеобразный метод правления. Интересно, а голосование тайное или они открыто руками голосуют? Ну и на кой мне это знать? Стать императором мне один черт не светит.

Не отвлекайся и смотри карту. Я в королевстве Ленкиния на границе со свободными княжествами Бориды. Естественно это у черта на куличках и как минимум не менее двух тысяч верст отделяют меня от моего теплого пляжа. Печально, но не смертельно. На данный момент королевство ни с кем не воюет и это радует. Еще не хватало через линию фронта пробираться. Шутить извольте. Хороший признак. Значит, стресс сейчас коньки откинёт и можно будет полностью расслабиться и трезво оценить сложившееся положение. А чего его оценивать? Вот дорога. Мне направо. Езжай себе да ни о чем не думай.

Легко сказать ни о чем не думай? Нет. Поехать я, разумеется, поеду, но думать не перестану. Как никак я хомо сапиенс. То есть вроде как человек разумный. А разумный человек тем

и отличается от всех других живых существ, что постоянно о чем-то думает. Так что думать я не перестану, а заодно еще по сторонам поглядывать внимательно буду. Все же чужой мир, чужая страна и все здесь чужое. При таком раскладе бдительность – это наше все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.